

УДК 338.24.01:330.341.1

JEL L52

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**В. Ф. Байнев**

baynev@bsu.by

доктор экономических наук, профессор
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Чжан Бинь

munckz222@126.com

соискатель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена комплексному анализу китайской промышленной политики, которая на протяжении многих десятилетий является главным стратегическим приоритетом Китая. В контексте прогресса его индустриально-промышленного комплекса выделены и охарактеризованы этапы развития китайской экономики. Исследована активная роль государства и соответствующего организационно-экономического механизма в осуществлении новой (цифровой) индустриализации китайской экономики.

Ключевые слова: промышленность, индустриально-промышленный комплекс, индустриализация, новая (цифровая) индустриализация, организационно-экономический механизм развития индустриально-промышленного комплекса, Китай.

Цитирование: Байнев, В. Ф. Промышленная политика Китая как главный фактор его социально-экономического развития / В. Ф. Байнев, Бинь Чжан // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 100–114.

Введение. История дает нам немало примеров быстрого социально-экономического прогресса государств, когда они быстро и во многом вопреки прогнозам и ожиданиям быстро выдвигались на ведущие позиции в мире. Типичным примером такого взлета является, например, Советский Союз, который в XX веке, благодаря советской индустриализации и обусловленной ею победе в Великой отечественной войне 1941–1945 гг., превратился из преимущественно аграрной страны, которую именовали не иначе как «лапотной Россией», во вторую в мире экономику, десятилетиями задававшую темп мировому научно-техническому прогрессу. В наши дни, после крушения советской империи, место сверхдержавы, оспаривающей научно-техническое и технологическое первенство у западных стран во главе с самими США, уверенно занял современный Китай, который в течение нескольких десятилетий также совершил головокружительный взлет от архаичного аграрно-доиндустриального уклада до технологической модели экономики.

Эти и многие другие примеры быстрого социально-экономического прогресса свидетельствуют, что все они неизменно основаны на использовании передовых достижений научно-технического и технологического прогресса, характерных для той или иной эпохи. Например, могущество древней Римской империи или самой большой за всю историю земной цивилизации Британской империи, под контролем которой

находилось до 22 % земной суши на всех пяти обитаемых континентах, было всецело основано на технико-технологическом и промышленном превосходстве над их врагами и конкурентами. К сожалению, в прежние времена это выражалось, главным образом, в более совершенном оружии, с помощью которого происходил захват, подчинение и колонизация менее развитых государств и народов. Быстрый подъем современного Китая также связан со стремительным научно-техническим и технологическим прогрессом и обусловленным им развитием индустриально-промышленного комплекса, благодаря чему Поднебесная мирным путем, пожалуй, впервые в истории человечества выигрывая сражения исключительно на мировых рынках, выдвинулась на лидирующие позиции в мире. Все это свидетельствует об исключительной значимости опережающего развития индустриально-промышленного комплекса как главного драйвера социально-экономического прогресса.

В связи с этим нельзя не согласиться с авторитетным мнением авторов коллективной монографии, изданной под научной редакцией С. Ю. Солодовникова, возглавляющего белорусскую научную школу в области исследования модернизации экономики, о том, что сегодня следует вести речь о становлении *«экономики сверхиндустриального типа – экономики, основанной на сильном высокотехнологичном индустриальном секторе. Стратегия опережающего развития национального промышленного комплекса, реализуемая посредством перманентной модернизации и наращивания человеческого и социального капиталов, вкупе с укреплением социальной составляющей внутренней экономической политики, неизбежно повышают производственный эффект отечественной экономики»* [1, с. 5]. Именно поэтому в странах бывшего СССР, которые после его разрушения подпали под идеологический диктат США и других западных стран, желающих окончательного устранения своего самого опасного конкурента, термин «промышленная политика» оказался под негласным идеологическим табу.

Однако после того как в 2011 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе было во всеулышание возведено о свершении в наиболее развитых странах мира «четвертой промышленной революции» в рамках стратегии Industry 4.0, указанное табу было снято. В частности, системный анализ долгосрочных трендов мировой экономики за 1955–2005 гг., предпринятый голландским ученым А. Сзирмаем [2], позволил ему сделать вывод о том, что в развивающихся странах главным драйвером экономического роста является именно индустриально-промышленный комплекс. При этом вывод из него ресурсов в сферу услуг, как к тому лукаво призывают лидеры мировой экономики, навязывая периферийному миру концепцию постиндустриальной экономики и положения Вашингтонского консенсуса [3;4;5], является действенным тормозом социально-экономического развития. В результате негласный идеологический барьер при использовании терминов «индустриализация» и «промышленная политика» был снижен, что послужило основанием для появления на постсоветском пространстве, включая Республику Беларусь, множества научных публикаций и диссертаций, посвященных тем или иным аспектам промышленной политики [2, 6–16].

В связи с этим, думается, что детальное изучение развития промышленной сферы Китая, позволившего ему занять достойное место в мировой таблице о рангах, представляет как теоретический, так и прикладной интерес для стран бывшего СССР, включая Республику Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Анализ прогресса земной цивилизации доказывает, что на протяжении вот уже нескольких веков подряд она во многом связана с развитием индустриально-промышленного комплекса. Об этом однозначно свидетельствует, например, тот факт при выделении основных этапов ее эволюции в наиболее известных системах периодизации используется термин «индустриальный». В частности, в конце прошлого века получила широкое распространение и большую популяр-

ность концепция постиндустриального общества, автором которой является американский ученый Д. Белл (1919–2011 гг.) [17]. Согласно данной концепции, история земной цивилизации и, соответственно, ее хозяйственной системы включает три основных этапа: 1) *доиндустриальное общество*; 2) *индустриальное общество*; 3) *постиндустриальное общество* и, соответственно, *постиндустриальная экономика*. Еще одна широко распространенная в технологически развитых западных странах (США, Великобритания, страны Европейского союза (ЕС) и др.) система периодизации эволюции земной цивилизации предложена современным немецким ученым К. Швабом, который предложил выделять этапы первой-четвертой индустриальных революций [18]. Причем на страницах журнала мы уже исследовали не только технико-технологические, но и политико-экономические особенности выделенных К. Швабом этапов [19].

Что касается нового Китая, то руководство страны извлекло урок из опыта потерпевшего крах СССР, а потому строго придерживается так называемой «красной линии» – системы стратегических приоритетов, целей и методов их достижения, соответствующих исключительно национальным интересам китайского народа. При этом анализ программно-плановых документов, определявших и определяющих развитие Поднебесной на протяжении тринадцати пятилеток подряд, показывает, что главной магистралью указанной «красной линии» является *ускоренное развитие индустриально-промышленного комплекса китайской экономики – ее индустриализация в рамках активной промышленной политики* [20]. При этом под *индустриализацией* понимается *масштабное оснащение современной техникой всех сфер и секторов национальной экономики, включая сам индустриально-промышленный комплекс*. Специфика китайской индустриализации – если во многих других странах она реализуется преимущественно на базе использования современной техники зарубежного производства, то в Китае основной упор делается на производство такой техники отечественным индустриально-промышленным комплексом.

Предпринятое нами исследование этапов реализации промышленной политики Китая (таблица 1) показало, что их осуществление неизменно связано со специальными мерами научно-технической, кредитно-денежной, бюджетно-налоговой, инвестиционной политики, нацеленными на создание благоприятных условий для проведения индустриализации (таблица 2) [21].

Так, первый этап китайской промышленной политики, который был связан с так называемой *первой индустриализацией*, осуществлен в Китае в 1953–1965 гг. в рамках первой-второй пятилеток. В этот период опережающими темпами рос удельный вес промышленного производства в ВВП (в 1,6 раза), прежде всего, в сфере обрабатывающей промышленности (в 1,75 раза) на фоне снижения удельного веса сельскохозяйственного производства (в 1,3 раза) и сферы услуг (в 1,1 раза). При этом удельный вес государственных расходов в китайском ВВП оставался практически неизменным, а указанные изменения в промышленном комплексе были осуществлены за счет масштабного перенаправления в него ресурсов из сельскохозяйственного сектора и сферы услуг.

После данного этапа в Китае настал обусловленный внутренними политическими процессами *период экстенсивного промышленного роста* в рамках третьей-пятой пятилеток 1966–1980 гг. В это время китайская промышленность демонстрировала лишь количественный рост, что заставило вести речь об «инновационной паузе» в развитии китайской экономики и предпринять усилия по ее модернизации.

Таблица 1 – Этапы эволюции национальной экономики современного Китая и их основные характеристики

Этап индустриализации	Первая индустриализация	Период экстенсивного промышленного роста	Технологическая модернизация промышленности	Вторая индустриализация	Новая (цифровая) индустриализация
Временные рамки, годы	1953-1965	1966-1980	1981-1995	1996-2010	2011-2018
Политический период	I-II п.п. к.к.	III-V п.п. к.к.	VI-VIII п.п. к.к.	IX-XI п.п. к.к.	XII-XIII п.п. к.к.
Экономические показатели (результаты) функционирования национальной экономики					
ВВП, млрд. долл.	33,5	70,5	290,4	864,2	6087,4
1. Объем промышленного производства, млрд. долл.	7,8	29,1	147,0	407,1	2830,6
% от ВВП	23,1	37,5	51,7	47,1	46,5
в том числе:					
- обрабатывающая промышленность, млрд. долл.	6,6	24,5	133,7	355,4	2439,1
% от объема промышленного производства	85,3	92,6	89,0	87,2	86,1
% от ВВП	19,8	34,8	46,0	41,1	40,0
- добывающая промышленность, млрд. долл.	1,1	1,3	12,7	51,7	391,5
% от объема промышленного производства	14,6	4,9	8,6	12,7	13,8
% от ВВП	3,4	1,8	4,1	6,0	6,4
- высокотехнологичное промышленное производство, млрд. долл.	-	-	-	49,1	1103,5
% от ВВП	-	-	-	6,7	18,1
% от объема промышленного производства	-	-	-	14,2	39,0
% в объеме производства обрабатывающей промышленности	-	-	-	16,4	45,2
2. Сельскохозяйственное производство, млрд. долл.	15,4	24,4	81,3	167,0	977,8
% от ВВП	45,9	34,6	28,0	19,3	9,2
3. Услуги, млрд. долл.	10,4	19,6	58,9	290,1	2689,2
% ВВП	30,9	27,8	20,3	33,6	44,3
					7553,2
					13 599,7
					3020,8
					85,9
					39,9
					493,7
					14,0
					6,5
					1368,9
					18,1
					21,7
					38,9
					45,3
					64
					693,2
					9,2
					7093,2
					52,1

Источник: составлено Чжан Бинем на основе данных Национального бюро статистики КНР

Таблица 2 – Макроэкономические условия осуществления индустриализации Китая

Этап индустриализации	Первая индустриализация		Период экстенсивного промышленного роста		Технологическая модернизация промышленности		Вторая индустриализация		Новая (цифровая) индустриализация	
	1953	1965	1966	1980	1981	1995	1996	2010	2011	2018
Временные рамки, годы	1953	1965	1966	1980	1981	1995	1996	2010	2011	2018
Политический период	I-II пятилетки		III-V пятилетки		VI-VIII пятилетки		IX-XI пятилетки		XII-XIII пятилетки	
Макроэкономические условия развития национальной экономики										
Коэффициент монетизации экономики, %	-	-	-	-	-	0,6	0,7	1,1	1,1	1,4
Государственные бюджетные расходы, млрд. долл.	8,9	18,7	21,8	81,9	66,9	81,7	95,5	1327,5	1691,1	3337,0
% от ВВП	26,7	26,5	28,4	26,8	23,1	11,1	11,1	21,8	22,4	24,5
Ставка рефинансирования, %	-	-	-	5,0	5,0	12,1	10,1	5,8	6,6	4,3
Стоимость кредитных ресурсов: для государственных предприятий, %	-	-	-	6,6	6,6	13,8	11,7	7,4	7,8	5,9
для частных предприятий, %	-	-	-	8,1	8,1	15,1	13,2	8,9	9,2	7,3
Иностранные инвестиции, млрд долл.	-	-	-	-	0	37,5	41,7	105,7	116,0	121,2
Средняя годовая заработная плата, долл./чел.	-	-	-	-	-	658,7	747,3	5397,2	6470,4	12 449,1
Количество национальных индустриальных парков, ед.	-	-	-	-	-	27	35	90	90	552
Государственные программы: «Овладение научно-техническими вершинами»										
«Искра»										+
«863»										+
«Факел»										+
«973»										+
«Национальные ключевые программы исследований и разработок Китая» («НКР»)										+
«Национальный план науки и техники» («План поддержки»)										+

Источник: составлено Чжан Бинем на основе данных Национального бюро статистики КНР

Этап *технологической модернизации промышленности* стал лейтмотивом планов шестой-восьмой пятилеток, успешно реализованных в Китае в 1981–1995 гг. на основе так называемого «инвестиционного маневра». Его суть сводилась к тому, что вместо государственных инвестиций, которые могли лишь количественно нарастить промышленное производство на базе традиционных укладов, была сделана ставка на иностранные инвестиции, приносящие в страну (прежде всего, в индустриальные парки с преференциальным режимом) современные технологии. Так, в рамках указанного маневра было реализовано существенное (более чем в 2 раза) сокращение удельного веса государственных расходов в ВВП и резко повышена стоимость кредитных ресурсов для государственных и частных предприятий (см. таблицу 2). Все это вынудило китайский бизнес переориентироваться на поиск зарубежных инвестиций, для привлечения которых в стране были созданы весьма благоприятные условия. Специфика данного этапа – масштабное заимствование, адаптация и совершенствование передовых западных технологий на основе собственных НИОКР в рамках ряда специальных научных государственных программ: «Овладение научно-техническими вершинами», «Искра», «863», «Факел» и др.

Грамотное совершенствование технологического задела, умело заимствованного у западных компаний, и его использование для количественного и качественного роста индустриально-промышленного комплекса стало характерной чертой *второй индустриализации* в рамках осуществления девятой-одиннадцатой китайских пятилеток 1996–2010 гг. В этот период в Китае появилось и стало быстро расти собственное высокотехнологичное промышленное производство, удельный вес которого в ВВП к концу рассматриваемого периода превысил 18 %. Еще одной характерной особенностью данного этапа стало существенное (почти в 1,7 раза) увеличение удельного веса в ВВП сферы услуг, в том числе и прежде всего высокотехнологичных информационных и телекоммуникационных, основанных на использовании отечественной микроэлектронной техники.

Согласно планам двенадцатой-тринадцатой пятилеток Китай с 2011 г. вошел в этап *новой (цифровой) индустриализации*. Ее главная цель – оснащение всех сфер жизнедеятельности страны и мировой экономики цифровой электронной техникой и программным обеспечением китайского производства. В настоящее в Поднебесной продолжается нацеленная на осуществление данного этапа стратегия развития индустриальных парков и осуществления масштабных государственных научных программ «973», «Национальные ключевые программы исследований и разработок Китая» («НКР»), «Национальный план науки и техники» («План поддержки»), «Сделано в Китае – 2025» и других. Государство мерами стимулирующей денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики предпринимает весьма энергичные усилия для создания китайским промышленным предприятиям исключительно благоприятных макроэкономических условий. Таким образом, индустриализация на новом, современном ее этапе, как и прежде, является самым главным приоритетом развития Поднебесной.

Отметим, что в процессе перманентной индустриализации, начавшейся в 1953 г. и длящейся до сих пор, ВВП Китая вырос более чем в 400 раз, а объем промышленного производства увеличился более чем в 700 раз. Благодаря столь быстрому промышленному прогрессу, эта некогда региональная держава с отсталым аграрно-хозяйственным укладом превратилась в одного из лидеров мировой экономики, ныне уверенно оспаривающего экономическое и технологическое первенство у самих США. Как следствие, существенно вырос и уровень благосостояния китайского населения, средняя зарплата которого за это время увеличилась почти в 20 раз.

Разумеется, успешная реализация промышленной политики и на ее основе осуществление ускоренной индустриализации страны невозможны без соответствующей системы управления развитием индустриально-промышленного комплекса Китая,

включающей в себя правовые, финансовые, исследовательские, производственные и т. д. компоненты. Применительно к современному этапу развития страны речь идет об организационно-экономическом механизме развития индустриально-промышленного комплекса Китая, функционирующем на четырех уровнях: 1) конкретных субъектов хозяйствования (на микроуровне); 2) провинций (на мезоуровне); 3) национальной экономики в целом (на макроуровне); 4) межгосударственного взаимодействия (на мегауровне).

Главной целью функционирования организационно-экономического механизма развития индустриально-промышленного комплекса Китая является массовое производство: а) современных предметов потребления промышленного происхождения; б) прогрессивных средств производства, изготавливаемых как для нужд самого индустриально-промышленного комплекса, так и для других секторов национальной экономики. Прогресс китайской экономики в целом достигается масштабной передачей на микроуровень – конкретным китайским государственным и частным (промышленным и непромышленным) организациям – новых технологий и, соответственно, технических средств их реализации, изготовленных отечественной промышленной индустрией либо приобретенных за рубежом (см. рисунок 1).

Развитие индустриально-промышленного комплекса Китая, равно как и всей национальной экономики, осуществляется в соответствии с общенациональными пятилетними планами, которые утверждаются высшим политическим органом – Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) и передаются для выполнения высшему исполнительному органу – Государственному совету КНР. Официальным заказчиком пятилетних планов и координатором в процессе их подготовки выступает Государственный комитет по развитию и реформе (ГКРР), который является преемником созданного еще в 1952 г. Государственного планового комитета. Не смотря на его переименование в 1998 г., данный комитет де-факто продолжает выполнять все основные функции Госплана как при подготовке общенациональных пятилетних планов, так и при разработке нескольких сотен конкретных региональных и отраслевых планов.

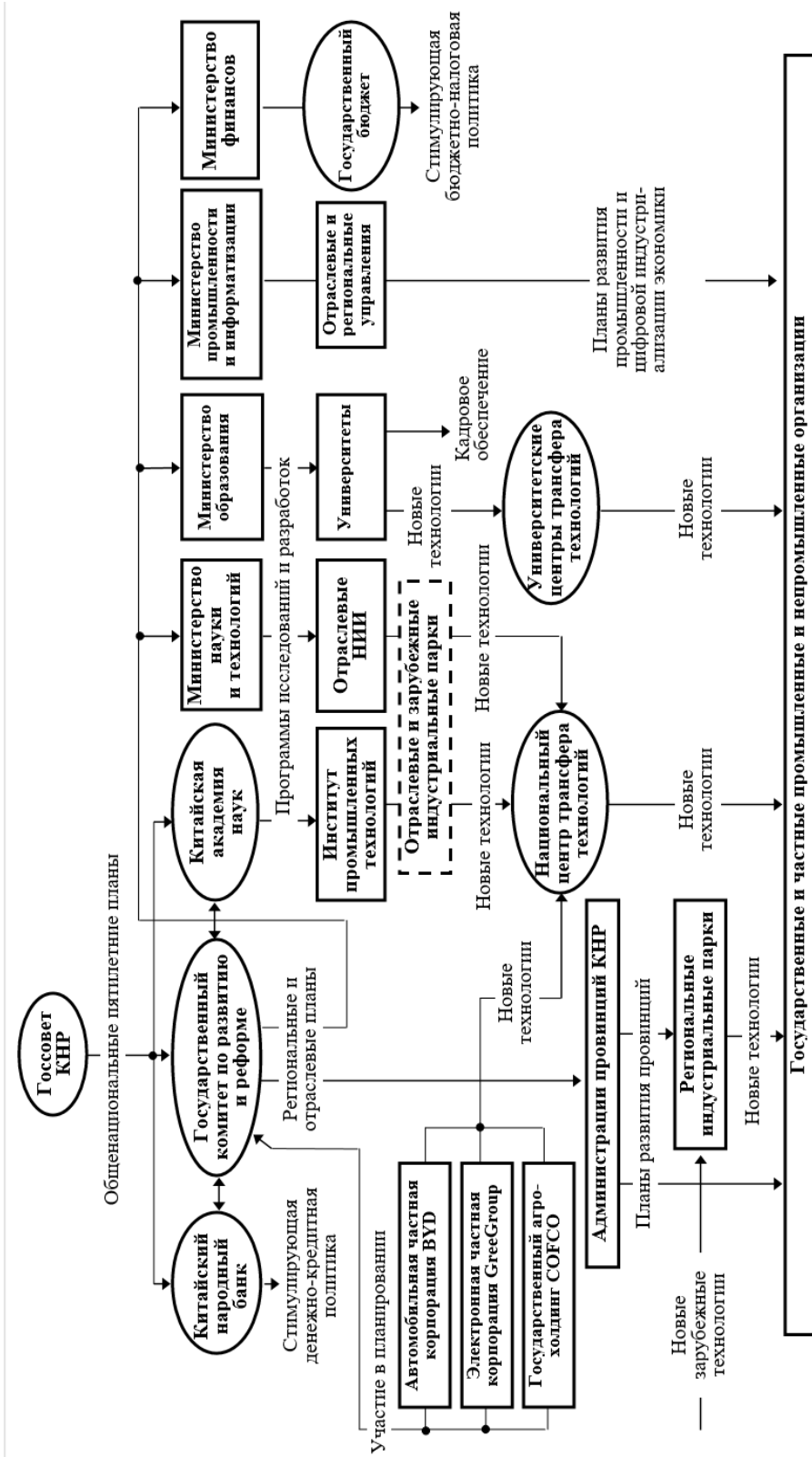

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм развития индустриально-промышленного комплекса Китая
 Источник: собственная разработка Чжан Биня.

Например, в процессе разработки нынешнего тринадцатого общенационального пятилетнего плана были использованы: доступные данные об итогах выполнения заданий предыдущей пятилетки; результаты более 80 исследований, выполненных китайскими правительственными и неправительственными организациями, частными корпорациями Alibaba, Fosun, Hang Seng Bank, а также тремя иностранными организациями – Азиатским банком развития, Глобальным институтом McKinsey и ОЭСР (Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию); рекомендации Комитета экспертов при ГКРР, включающего в себя 55 специалистов в разных сферах социально-экономического развития (промышленность, финансы, налоги, наука, образование и т. д.), а также руководителей четырех крупнейших китайских государственных и частных корпораций, в том числе Банк Китая, BYD (частная автомобилестроительная корпорация), SOFCO (государственный агрохолдинг) и GreeGroup (частная микроэлектронная корпорация). Курирует весь процесс подготовки пятилетнего плана Ведущая малая группа по вопросам экономики и финансов Коммунистической партии Китая (ВМГВЭФ), которая включает в себя высших партийных функционеров и министров. Именно здесь определяются концептуальные основы и стратегические приоритеты каждого очередного пятилетнего плана. Например, на тринадцатую пятилетку в качестве стратегического приоритета было определено *построение развитого среднезажиточного общества на основе скоординированного прогресса всех сфер экономики и социума КНР за счет использования в них достижений науки и техники*. Таким образом, развитие индустриально-промышленного комплекса, производящего и поставляющего во все сферы жизнедеятельности современного общества прогрессивные технические средства, выступает одним из главных драйверов реализации указанного приоритета.

После утверждения общенационального пятилетнего плана ВСНП наступает черед следующего цикла планирования, когда ГКРР при участии Народного Банка Китая и Китайской академии наук, а также глав профильных министерств разрабатывается система региональных и отраслевых планов, а также программ исследований и разработок в увязке с финансовыми аспектами их реализации. Общей концептуальной основой всех этих планов в 13-й пятилетке является научно-техническое и технологическое развитие всех сфер и секторов экономики и социума КНР на базе, прежде всего, цифровых технологий (цифровая индустриализация). Таким образом, в основе подавляющего большинства принимаемых в Китай планов лежит технико-технологический прогресс индустриально-промышленного комплекса, от результатов функционирования которого зависит развитие прочих секторов национальной экономики.

Инновационное развитие индустриально-промышленного комплекса и других секторов экономики КНР достигается за счет передачи им новых технологий:

а) через Национальный центр трансфера технологий (г. Пекин), разработанных:

– в рамках государственных программ исследований и разработок Китайской академией наук, в состав которой входят 104 профильных научно-исследовательских института (НИИ), в том числе Институт промышленных технологий. В частности, на 13-ю пятилетку запланировано выполнение девяти научно-исследовательских проектов, ориентированных на научно-технический прогресс в различных отраслях народного хозяйства: «Научно-технические инновации 2030», «Сделано в Китае 2025», «Развитие стратегически важных новых отраслей» и др. В процессе их осуществления будут разработаны 75 новых технологий, для которых индустриально-промышленным комплексом должны быть произведены технические средства их практической реализации. Таким образом, в 13-й пятилетке вклад исследований и разработок в рост национальной экономики Китая за счет технико-технологического фактора приращения производительности труда планируется на уровне 60 %;

– в рамках государственных и отраслевых программ исследований и разработок в ведомстве Министерства науки и технологий КНР, в подчинении которого находится более 3,5 тыс. отраслевых НИИ. Указанные институты ведут скоординированные исследования по множеству направлений, определяющих современный научно-технический и технологический прогресс (химия, металлургия, электроника, новые материалы, энергетика и др.), в их увязке опять-таки с производством промышленной индустрией необходимого технологического оборудования;

– в процессе осуществления корпоративных исследований и разработок государственными и частными корпорациями, участвовавшими в разработке пятилетних планов, включая частную автомобилестроительную корпорацию *BYD*, государственный агрохолдинг *COFCO* и частную микроэлектронную корпорацию *GreeGroup*;

б) через университетские центры трансфера технологий, разработанных в научно-образовательных центрах при китайских университетах. По данным за 2018 г. исследованиями и разработками, а также передачей их результатов через центры трансфера технологий в Китае занимались более 254 государственных университетов;

в) через региональные индустриальные парки (в том числе локализованные в свободных экономических зонах), которые представляют собой территории с особыми правовыми и экономическими условиями, благоприятными для привлечения в страну передовых зарубежных технологий. Одна из не афишируемых задач китайских индустриальных парков – заимствование и адаптация этих технологий с целью их последующего использования в отечественной экономике. В частности, 2019 г. в провинциях Китая и крупных городах насчитывалось 387 государственных индустриальных парков, деятельность которых оказала существенное позитивное влияние на научно-техническое и социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

На основе статистических данных развития китайских провинций Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньси, Внутренняя Монголия, Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, Шанхай, Цзянсу и функционирующих в них индустриальных парков за 1990–2017 гг. нами была построена две регрессионные экономико-математические модели, доказывающие значительное воздействие индустриальных парков на промышленное и инновационное развитие регионов (провинций), в том числе:

1) регрессионная модель, описывающая зависимость суммарного объема промышленного производства в регионе от объема производства в индустриальных парках и инвестиций в их развитие:

$$TIP = 17,54 + 0,53 \cdot VPIP + 5,91 \cdot II, \quad (1)$$

где *TIP* – суммарный объем промышленного производства в регионе, млрд долл. США;

VPIP – объем производства в индустриальных парках региона, млрд долл. США;

II – объем инвестиций в развитие индустриальных парков региона, млрд долл. США;

2) регрессионная модель, описывающая зависимость суммарного объема промышленного производства высокотехнологичной и средне высокотехнологичной продукции в регионе от объема производства в индустриальных парках и инвестиций в их развитие:

$$TVMIP = 3,11 + 0,87 \cdot VPIP + 2,56 \cdot II, \quad (2)$$

где *TVMIP* – суммарный объем промышленного производства в регионе, млрд долл. США.

Использование данных моделей применительно к Республике Беларусь, сопоставимой по ряду своих характеристик с китайскими провинциями, позволили оценить воздействие Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» на белорусскую экономику. Так, согласно разработанным нами экономико-математическим моделям Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» к 2025 г.

создаст в нашей стране условия для прироста общего объема промышленного производства более чем 7 %, в том числе высокотехнологичного и средне высокотехнологичного на 12 %.

Следует пояснить, что данный индустриальный парк представляет существенный интерес для китайской стороны, которая сегодня испытывает санкции со стороны США и других западных стран, в результате чего привлечение передовых зарубежных технологий в китайские индустриальные парки сильно ограничено. В связи с этим в качестве одной из мер совершенствования рассматриваемого организационно-экономического механизма на национальном и межгосударственном уровнях следует предложить введение в его состав института отраслевых и зарубежных индустриальных парков (см. рисунок 1), которые отчасти компенсируют указанное ограничение.

Важные факторы эффективного функционирования организационно-экономического механизма управления индустриально-промышленным комплексом Китая – стимулирующая денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политики, починенные целям выполнения общенационального, региональных и отраслевых планов и, прежде всего, новой (цифровой) индустриализации народного хозяйства страны. В самом общем виде указанная стимулирующая функция денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики заключается в том, чтобы принудительно направить финансовые потоки в сферу промышленного производства, поскольку в условиях либеральной экономики они устремляются в те сферы, где скорость обращения капитала выше: в торгово-посреднический сектор и сферу услуг [20, 21]. Поскольку промышленная политика Китая, организационно-экономический механизм и стимулирующие меры развития китайского индустриально-промышленного комплекса Китая на практике доказали их эффективность, изучение и использование соответствующего китайского опыта представляет несомненный интерес для Республики Беларусь.

Выводы. Во-первых, развитие индустриально-промышленного комплекса в рамках активной промышленной политики – главный национальный стратегический приоритет Китая на протяжении, как минимум, тринадцати пятилетних циклов его развития, включая нынешнюю 13-ю пятилетку. Миссия китайской промышленной политики – удовлетворение потребности населения в прогрессивных предметах потребления промышленного происхождения, а также осуществление индустриализации как процесса опережающего развития индустриально-промышленного страны, продуцирующего как промышленную продукцию, так и прогрессивные средства их производства.

Во-вторых, индустриализация – главная стратегическая магистраль развития всех без исключения цивилизованных стран, поскольку уровень массово используемых средств производства определяют место любой страны в иерархии технологически развитых держав. На это указывает, например, тот факт, что в наиболее развитых странах мира при классификации этапов эволюции земной цивилизации неизменно используется термин «индустриальный» (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общество; первая-четвертая индустриальная революции). Не смотря на то, что в Китае применяется специфическая система периодизации эволюции национальной экономики, эта система она также основана на выделении этапов развития индустриально-промышленного комплекса: первая индустриализация (первая-вторая пятилетки 1953–1965 гг.), период экстенсивного промышленного роста (третья-пятая пятилетки 1966–1980 гг.); технологическая модернизация промышленности (шестая-восьмая пятилетки 1981–1995 гг.); вторая индустриализация (девятая-одиннадцатая пятилетки 1996–2010 гг.); новая (цифровая) индустриализация (тринадцатая пятилетка с 2011 г.).

В-третьих, для успешного осуществления индустриализации страны и реализации промышленной политики в Китае создан и успешно функционирует четырехуровневый (микро-, мезо-, макро- и мегауровни) организационно-экономический механизм развития индустриально-промышленного комплекса Китая, основная цель которого –

передача китайским (промышленным и непромышленным) организациям новых технологий и технических средств их реализации преимущественно отечественного производства. Данный организационно-экономический механизм представляет собой сложную многокомпонентную социально-экономическую систему, функционирование которой определяется системой пятилетних планов, позволяющих: а) привлекать в страну, заимствовать и адаптировать передовые зарубежные технологии; б) осуществлять отечественные исследования и разработки и на их основе создавать собственные прогрессивные технологии и технические средства их осуществления; в) осуществлять цифровую трансформацию национальной экономики на базе цифровой вычислительной и коммуникационной техники отечественного производства.

В-четвертых, одна из ключевых задач государства при осуществлении промышленной политики и новой (цифровой) индустриализации Китая – создание предельно благоприятных макроэкономических условий для инновационного развития индустриально-промышленного комплекса мерами стимулирующей денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, научно-образовательной политик, которые должны быть безусловно подчинены реализации данного стратегического приоритета.

В-пятых, по примеру Китая и других технологически развитых стран Республике Беларусь также рекомендуется вместо абстрактной цифровизации экономики ее новую цифровую индустриализацию в рамках активной промышленной политики обозначить в качестве главного стратегического приоритета. Осуществлению данного приоритета следует подчинить белорусскую научно-образовательную, бюджетно-финансовую и, прежде всего, денежно-кредитную политику, которая в данное время не способствует созданию благоприятных для инновационного развития промышленности макроэкономических условий.

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Модернизация белорусской экономики и экономика рисков: актуальные проблемы и перспективы / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич, Ю. В. Мелешко. – Минск: БНТУ, 2019. – 491 с.
2. Szirmai, A. Industrialisation as an engine of growth in developing countries, 1950–2005 A. Szirmai // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2012. – Vol. 23. – PP. 406–420.
3. Williamson, J. Democracy and the “Washington Consensus” / J. Williamson // *World Development*. – 1993. – Vol. 21. – № 8. – P. 1329–1336.
4. Williamson, J. Our Agenda and the Washington Consensus / J. Williamson // *After the Washington Consensus: Restarting Growth and Reform in Latin America* / Ed. by P.P. Kuczynski, J. Williamson. – Washington, DC: Institute for International Studies, 2003. – P. 327–329.
5. Williamson, J. The Washington Consensus Revisited / J. Williamson // *Economic and Social Development in the XXI Century* / Ed. by L. Emmerij. – Washington, DC: Inter-American Development Bank, 1997. – P. 48–61.
6. Бирюков, В. В. Промышленная политика и развитие промышленного производства: концептуальные основы анализа в условиях поствашингтонского консенсуса / В. В. Бирюков // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. – 2018. – №2(62). – С. 5–11.
7. Кондратьев, В. Б. Глобальные цепочки стоимости, индустрия 4.0 и промышленная политика / В. Б. Кондратьев // *Журнал новой экономической ассоциации*. – 2018. – №3. – С. 170–177.

8. Сидорова, Е. А. Промышленная политика и ее финансирование в Европейском Союзе / Е. А. Сидорова // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 6. – С. 119–124.
9. Тамбовцев, В. Нуждается ли промышленная политика в теоретических оправданиях? / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С. 29–44.
10. Гурский, В. Л. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств-членов ЕАЭС / В. Л. Гурский. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 321 с.
11. Гурский, В. Л. Феноменологическая природа промышленной политики / В. Л. Гурский // Современные формы капитализации экономических (хозяйственных) ресурсов и новое качество экономического роста / С. Ю. Солодовников [и др.]. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2017. – Гл. 3. – С. 66–94.
12. Мелешко, Ю. В. Индустрия 4.0 – новая промышленная политика Германии: теоретическая основа и практические результаты / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2018. – № 8. – С. 166–179.
13. Shestakova, K.V. Struktural analisis of the industrial production of Belarus in the context of industrial policy development / K.V. Shestakova // Journal of the Belarusian State University. Economics. – 2017. – № 1. – С. 90–96.
14. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
15. Шваб, К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. / К. Шваб. – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с.
16. Байнев, В. Ф. Техника как энергетический и политико-экономический феномен / В. Ф. Байнев, Ю. Ю. Рунков // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 28–37.
17. Байнев, В. Ф. Индустриальный марш Китая / В. Ф. Байнев, Чжан Бинь // Беларуская думка. – 2020. – № 4. – С. 54–62.
18. Чжан Бинь. Активная кредитно-денежная политика Китая как фактор инновационного развития китайского промышленного комплекса / Чжан Бинь // Новая экономика. – 2016. – № 1(67). – С. 63–69.

Статья поступила в редакцию 3 августа 2020 года

CHINA'S INDUSTRIAL POLICY AS THE MAIN FACTOR OF ITS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

V. F. Baynev

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Innovation and Entrepreneurship
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

Zhang Bin

Applicant of the Department of Innovation and Entrepreneurship,
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to a comprehensive analysis of Chinese industrial policy, which for many decades has been the main strategic priority of China. In the context of the progress of its industrial-industrial complex, the stages of development of the Chinese economy are highlighted and characterized. The active role of the state and the corresponding organizational and economic mechanism in the implementation of the new (digital) industrialization of the Chinese economy is investigated.

Keywords: *industry, industrial-industrial complex, industrialization, new (digital) industrialization, organizational and economic mechanism for the development of an industrial-industrial complex, China.*

References

1. Solodovnikov, S. Yu., Sergievich, T. V., Meleshko, Yu. V. (2019) *Modernizatsiya belorusskoi ekonomiki i ekonomika riskov: aktual'nye problemy i perspektivy* [Modernization of the Belarusian economy and risk economy: current problems and prospects] Minsk, BNTU publ. (In Russian).
2. Szirmai, A. (2012) Industrialisation as an engine of growth in developing countries, 1950–2005. *Structural Change and Economic Dynamics*. (23), 406–420
3. Williamson, J. (1993) Democracy and the “Washington Consensus”. *World Development*. (1), 1329–1336.
4. Williamson, J. (2003) Our Agenda and the Washington Consensus. In: Kuczynski, P. P., Williamson, J. *After the Washington Consensus: Restarting Growth and Reform in Latin America*, Washington, DC, Institute for International Studies, pp. 327–329.
5. Williamson, J. (1997) The Washington Consensus Revisited. In: Emmerij, L. *Economic and Social Development in the XXI Century*, Washington, DC, Inter-American Development Bank, pp. 48–61.
6. Biryukov, V. V. (2018) Promyshlennaya politika i razvitie promyshlennogo proizvodstva: kontseptual'nye osnovy analiza v usloviyakh postvashingtonskogo konsensusa [Industrial policy and development of industrial production: conceptual foundations of analysis in the context of the post-Washington consensus]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. (2), 5–11. (In Russian).
7. Kondratyev, V. B. (2018) Global value chains, industry 4.0 and industrial policy. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. (3), 170–177. (In Russian).
8. Sidorova, E.A. (2018) Promyshlennaya politika i ee finansirovanie v Evropeiskom Soyuze [Industrial policy and its financing in the European Union]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*. (6), 119–124. (In Russian).
9. Tambovtsev, V. (2017) Does industrial policy need theoretical justification? *Voprosy ekonomiki*. (5), 29–44 (In Russian).
10. Gursky, V.L. (2019) *Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm soglasovaniya promyshlennoi politiki gosudarstv-chlenov EAES* [Organizational and economic mechanism for coordinating the industrial policy of the EAEU member states] Minsk, Belaruskaya Navuka publ. (In Russian).
11. Gursky, V. L. (2017) The phenomenological nature of industrial policy. In: S. Yu. Solodovnikov [ed.]. *Sovremennye formy kapi-talizatsii ekonomicheskikh (khozyaistvennykh) resursov i novoe kachestvo ekonomicheskogo rosta* [Modern forms of capitalization of economic (economic) resources and a new quality of economic growth] Syktyvkar: GOU VO KRAGSiU. pp. 66–94. (In Russian).
12. Meleshko, Yu. V. (2018) Industry 4.0– a new industrial policy in Germany: theoretical basis and practical results. *Ekonomicheskaya nauka segodnya* (8), 166–179. (In Russian).
13. Shestakova, K.V. (2017) Struktural analisis of the industrial production of Belarus in the context of industrial policy development. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. (1), 90–96.
14. Bell, D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming Post-Industrial Society. Experience of social forecasting], Moscow, Academia publ. (In Russian).
15. Schwab, K. (2017) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Translated from English Moscow, "E" publ, (In Russian).

16. Bainev, V. F., Runkov, Yu. Yu. (2020) Technology as an energy and political-economic phenomenon. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (11), 28–37. (In Russian).
17. Bainev, V.F., Zhang Bin (2020) Industrial'nyi marsh Kitaya [Industrial March of China]. *Belaruskaya Dumka*. (4), 54–62. (In Russian).
18. Zhang Bin. (2016) Aktivnaya kreditno-denezhnaya politika Kitaya kak faktor innovatsionnogo razvitiya kitaiskogo promyshlennogo kompleksa [China's active monetary policy as a factor in the innovative development of the Chinese industrial complex]. *Novaya ekonomika*. (1), 63–69. (In Russian).